

В крошечной комнатке, едва насчитывавшей двадцать квадратных метров, набилось сразу восемь человек: четверо инспекторов из отдела дисциплинарного контроля, тролица хозяев во главе с Ян Фэйвэнем, а теперь еще и Юй Суй. Воздух мгновенно стал спертым и неловко-зажатым.

Впрочем, дисциплинарников душить подобной атмосферой было бесполезно. Натренированные, прошедшие огонь и воду, они от выполняемой задачи обычно не отвлекались.

Словно налетевшая саранча, они заполнили собой всё пространство: кто-то присел на корточки, кто-то вытянулся на цыпочках, высматривая запрещёнку, кто-то перетряхивал мусорное ведро, а один стоял посреди этого хаоса с планшетом в руках, погружившись в задумчивость.

Однако появление Юй Суя — распаренного, окутанного влажным паром, точно свежий заварной дамплинг — парализовало работу инспекции. Несколько пар глаз мигом скрестились на нем, словно лучи прожекторов.

На нем были обычная футболка да широкие домашние шорты — стандартный наряд для общежития. Вот только длиннющие, бросающиеся в глаза ноги отличались настолько ослепительной белизной, что это невольно наводило на размышления.

— Привет, — сухо, с натянутой улыбкой выжал из себя Ян Фэйвэнь. — Уже помылся?

Юй Суй только промолчал.

Взгляд Юй Суя скользнул по красным нарукавным повязкам четверки и замер на Янь Сю.

Этот тип стоял аккурат возле его кровати. Если догадка верна, инспекция доберется до его угла буквально через секунду.

А ведь Янь Сю на дежурстве не щадил никого: ни друзей, ни знакомых — холодный, как лед. Ян Фэйвэнь уже готов был вырвать на себе волосы от отчаяния, но так и не сумел отвлечь главу отдела и увести его от этой кровати.

Заметив Юй Суя, Янь Сю скользнул по нему мельком и уже собирался отвернуться, как вдруг вспомнил капризный нрав молодого господина. Помявшись мгновение, он все же скупно кивнул ему — мол, привет.

Юй Суй промокнул полотенцем мокрые уши и, сверкая длинными ногами, прошествовал прямо к Янь Сю. Сделав вид, что ему нужно поставить корзину для грязного белья, он беззастенчиво вклинился между Чжэн Цзыанем и Янь Сю, слегка оттесняя их:

— Добрый вечер.

Троицу из отдела дисциплинарного контроля Юй Суй знал: помимо Чжэн Цзыаня и Ху Фаня, там был тот самый парень, которого они на днях запрягали таскать воду из магазинчика. Они уже пересекались, и впечатление о Юй Суне у ребят сложилось вполне приятное. Поэтому они дружно отозвались:

— И тебе добрый вечер!

Янь Сю даже не взглянул на него. Нахально оттесненный в сторону, он просто перешагнул на соседний участок, демонстрируя благородное великодушие человека, который «не станет опускаться до споров».

Ероша высыхающие волосы, Юй Суй зашел Янь Сю за спину — в «слепую зону» — и вопросительно посмотрел на сожителей.

Ян Фэйвэнь, держа руки на уровне живота, скрытно показал ему большой палец и стал отчаянно коситься на его кровать.

Юй Суй потер переносицу.

Стоило ему повернуть голову, как выяснилось, что Янь Сю непостижимым образом опять крутится возле его койки.

Обычно проверки отдела дисциплинарного контроля ограничивались беглым осмотром. Сами инспекторы руками вещи почти не трогали — по правилам школы ученики обязаны были к их приходу аккуратно застелить кровати и распахнуть дверцы шкафов.

В таких случаях проверке подвергались в основном мусорные ведра, да еще привлекали внимание чересчур сбитые, развороченные одеяла.

А сейчас, если бросить взгляд на койку молодого господина, его одеяло выглядело подозрительно скомканным.

Янь Сю задумчиво разглядывал постель Юй Суй. В пальцах он сжимал шариковую ручку, легкими постукиваниями задевая планшет.

Входя в комнату, он не поинтересовался, кто именно здесь проживает, поэтому навороченное на кровати гнездо сразу бросилось ему в глаза.

Но когда появился Юй Суй и стало понятно, чья это кровать, Янь Сю сразу отпустило. Желание устроить обыск пропало само собой.

В конце концов, молодой господин Юй совершенно не умел заправлять постель. Вот если бы у него на кровати царил идеальный порядок — это вызвало бы настоящие подозрения.

Янь Сю уже собирался ограничиться формальностью и пройти мимо, но троица помощников во главе с Чжэн Цзыанем, рассредоточившись по углам комнаты, буквально выпихнула его к кровати Юй Суя.

— Ты уж сам проверь угол Юй Суя, ладно? Мы туда лучше не полезем... — с таинственным видом пробормотали они.

Так великий глава дисциплинарного отдела и оказался лицом к лицу со владениями молодца.

На планшете Янь Сю был прижат лист формата А4, разделенный пунктиром на две части.

Сверху бегло набросали несколько имен и выявленных нарушений, а в нижней части виднелись какие-то абстрактные наброски.

Сейчас Янь Сю машинально выводил кончиком ручки силуэт: плавный профиль юноши. Чуть подумав, он добавил штрих у самого затылка — крошечный хвостик из подвязанных волос.

«Когда этот молодой господин не хулиганит, он выглядит чертовски мило».

Именно так про себя оценил юношу Янь Сю.

— Вы чего это вдруг с проверкой заявились? — раздался за спиной тихий голос. Юй Суй подошел абсолютно бесшумно.

Уголок глаза Янь Сю едва заметно дернулся:

— Выполняем план.

В параллели постоянно шутили, что отдел дисциплинарного контроля иногда устраивает облавы просто «для выполнения плана». Юй Сую было не до анализа, шутит Янь Сю или нет, главное — оттащить его от собственной койки.

— Выполняете план? А у наших соседей напротив уже были?

Янь Сю аккуратно загнул угол листа:

— Еще нет.

— О, так, может, заглянете к ним? — Юй Суй сделал короткую паузу и многозначительно добавил: — У них запрещенки хоть отбавляй. Пройдетесь по их комнатам — и норма на месяц вперед закрыта.

Намек молодого господина прослеживался предельно четко, но Янь Сю сделал вид, будто ничего не понял. Он лишь вскинул взгляд на скомканное одеяло:

— А у вас, стало быть, ничего запрещенного нет?

Юй Суй поперхнулся.

Спустя пару секунд он виновато почесал нос и пробормотал:

— Откуда у нас взяться запрещенке...

«Все равно вы ничего не нашли. Но если продолжите копать — за последствия не ручаюсь».

Юй Суй сейчас выглядел невероятно послушным: опущенные глаза, домашняя одежда, влажные, дышащие паром волосы.

Раз уж сам задира так откровенно включал паиньку, Янь Сю не захотел портить отношения с соседом по парте и снова испытывать на прочность вспыльчивый характер юноши. Он опустил планшет и кивнул, давая понять, что осмотр этой комнаты окончен.

Вот только троица его подчиненных почему-то медлила, раз за разом косясь на те уголки, где априори ничего сложнее зубочистки спрятать было нельзя.

Ян Фэйвэнь бочком подкрался к Юй Сую:

— Силен, ничего не скажешь!

— У меня даже сил нет тебя материть, — процедил Юй Суй сквозь зубы. — Вы что мне под одеяло запихнули? Там же бугор такой, что только слепой глупец не догадается!

Ян Фэйвэнь виновато хмыкнул:

— Сроки жмакали, брат, времени вообще не было...

Юй Суй только тяжело вздохнул. Глаза его метнулись в сторону: он чудом избежал очередного взыскания прямо под носом у великого главы дисциплинарного отдела.

Ухватившись за поручень, он взобрался на свою верхотуру, свесил длинные ноги через бортик и залез под одеяло в поисках телефона.

Инспекторы наконец-то направились к выходу, а троица сожителей с подобострастным рвением провожала гостей до дверей.

Ноги Юй Суя маячили у самого лица Янь Сю — тот едва не получил пяткой по носу. Окинув критическим взглядом нелепую позу молодого господина, Янь Сю подхватил брошенное тем на перила полотенце и точным броском отправил его прямо в хозяина:

— Вытри волосы нормально, потом укладывайся.

— О-о-о! — тут же хором протянули сожители. — «Вытри волосы, а потом укладывайся»!

Едва миновала угроза штрафа, Ян Фэйвэнь со товарищи мигом распоясались и принялись разнузданно корчить рожи, переглядываясь то с одним, то с другим.

Юй Суй налету сцапал полотенце и швырнул его обратно в парней. Заграбастав телефон, он с головой зарылся под одеяло — и абсолютно выжил из ума тот факт, что внутри прятали запрещенку.

Его нога со всего маху врезалась во что-то твердое — аккурат в мини-холодильник.

Холодильник от удара грохнулся о металлические перила. Раздался оглушительный «бум!».

У Юй Суя аж волосы на голове встали дыбом. Сглупив от неожиданности, он сгреб пластиковый пакет и швырнул его к стене:

— Бля?!

— Вот бля-а-а! — реакция троих сожителей оказалась куда бурнее. Их нервы натянулись до предела одновременно со звуком удара, они едва ли не подпрыгнули на месте, готовые кинуться к нему на помощь.

И тут от хаотичных движений Юй Суя из кучи белья выскочил какой-то белый предмет. Описав аккуратную дугу, он полетел ровнехонько в лоб Янь Сю.

Юй Суй перепугался всерьез. Снятые баллы — ерунда, а вот заехать планшетом или книгой по лбу главе дисциплинки — дело пахнет трибуналом!

Но не успел он допаниковать, как взгляделся в летящий снаряд и узнал белую печатную

брошюру на пружине.

Раздался отчетливый хлопок — Янь Сю сжавшимися пальцами ловко перехватил брошюру у самого лица.

Юй Суй ушел в себя.

Никогда еще в своей жизни молодому господину не было так паршиво.

На следующее утро над корпусом дважды отгремела утренняя побудка, дежурный комендант прошелся по дверям с громким стуком, а Юй Суй так и оставался лежать, свернувшись калачиком под одеялом.

— Суй... Суй-эр, — осторожно позвал Ян Фэйвэнь.

Из-под одеяла вынырнула взъерошенная голова. Юй Суй выглядел так, словно находился при смерти:

— Я никуда не пойду. Передай Старику Гу, что я заболел.

Ян Фэйвэнь мгновенно взобрался к нему на койку:

— Твою мать, ты что, вообще за ночь глаз не сомкнул?

— Вы со Стариком Цинем всю ночь хрипели дуэтом, как два трактора. Как тут уснешь? — загробным голосом отозвался Юй Суй.

— Да мы каждый день дуэтом храпим, ты же раньше... — начал было Ян Фэйвэнь, но, наткнувшись на тяжелый, мрачный взгляд Юй Суя, мгновенно осекся: — Ладно-ладно! Передам Старику Гу, отпущу тебя на полдня. Ты только поешь обязательно, а во второй половине...

— На весь день отпроси, — отрезанным тоном произнес Юй Суй.

— Но ты же не будешь вечно от него прятаться...

Вчерашняя внезапная проверка отдела дисциплинарного контроля застала всех врасплох. Их комната чудом прошла по грани: ни один электроприбор не был конфискован, штрафных баллов не вменили. Единственное, что унес с собой великий глава Янь при уходе — ту самую

отпечатанную брошюру.

Как утверждали некоторые особо глазастые свидетели, это был фанфик-самоиздат по популярному пейрингу с форума.

Юй Суй отвернулся к стене и глухо, но непреклонно отрезал:

— Я никуда не пойду.

Испанский стыд сжигал молодца изнутри, проходя импульсами по каждому нервному окончанию. Настолько жесткое крещение позором не выдержала бы даже самая непробиваемая рожка. Теперь Юй Сую оставалось только отсиживаться в комнате и молиться, чтобы у Янь Сю отшибло память.

— Что? Юй Суй приболел? — забеспокоился Учитель Гу.

Ян Фэйвэнь, заслуженно носивший звание идеального сожителя, прокручивал подобные аферы с филигранным мастерством:

— Да, учитель! Вы бы видели, какой он утром был бледный да несчастный! У меня даже язык не повернулся мучить его расспросами. Я сразу принес ему горячей воды и велел лежать набираться сил.

Старик Гу ничего не заподозрил:

— Нынче как раз погода меняется. Сколько раз вам, соплякам, твердил одеваться потеплее, да разве вы слушаете? Вот и результат.

Сегодня дежурство на утренней самоподготовке выпало как раз на Учителя Гу. Он похлопал Ян Фэйвэня по плечу:

— Отлеживаться — это хорошо, но надо бы и врачу показаться. Сбегай в соседний класс, попроси Учителя Хуан подменить меня, а я схожу проведу Юй Сую!

Ян Фэйвэнь от ужаса едва не подпрыгнул, замахав руками:

— Нет-нет-нет, что вы! Не нужно! Он уже принял лекарство и заснул. Лучше его сейчас не тревожить...

Всю первую половину дня место подле Янь Сю пустовало.

— Да что стряслось-то? — прошептала И Тянь, поймав Ян Фэйвэня в коридоре. — С чего это он вдруг разболелся?

Ян Фэйвэнь с досадой поморщился:

— Это государственная тайна. Прости, подруга, информация строго засекречена.

Пока они шептались, мимо бесшумно прошла высокая фигура. Человек небрежно положил белую брошюру на парту И Тянь и, даже не притормозив, вышел из класса.

И Тянь замерла от неожиданности.

Ян Фэйвэнь тоже потерял дар речи.

Старик Гу как раз проверял тетради, когда перед ним, точно из воздуха, возник Янь Сю — гордость класса и главный активист.

— погоди секунду, — Учитель Гу поставил в конце замечания точечный крестик-точку, достал из стола ключ и протянул его Янь Сю.

— Он, должно быть, еще спит, — произнес учитель. — Если ничего серьезного, лишний раз его не тормоши.

Янь Сю скупно кивнул. Его низкий голос звучал как обычно — прохладно и сдержанно:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/19680/1992479>